

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ13-3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 февраля 2013 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Федина А.И.,
Манохиной Г.В.,
Горшкова В.В.

при секретаре
с участием прокурора

Кулик Ю.А.
Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Лепина А. [] В [] о признании частично недействующим пункта 5 приложения № 4 к постановлению Правительства Российской Федерации от 8 мая 2007 г. № 273 (в редакции постановления от 26 ноября 2007 г. № 806) «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства»

по апелляционной жалобе Лепина А.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2012 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителя Правительства Российской Федерации Максименкова О.И., возражавшего против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в соответствии со статьей 100 Лесного кодекса Российской Федерации и статьей 260 Уголовного кодекса Российской Федерации постановлением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2007 г. № 273 (в редакции постановления от 26 ноября 2007 г. № 806) «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства»

утверждены таксы и методика возмещения вреда. Приложением № 4 к названному постановлению установлены таксы для исчисления размера ущерба, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства, за исключением ущерба, причиненного лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам (далее – Приложение № 4).

Нормативный правовой акт официально опубликован в изданиях «Собрание законодательства Российской Федерации», 2007 г., № 20, ст. 2437, «Российская газета» 2007 г, 23 мая.

Пунктом 5 Приложения № 4 предусмотрено, что при самовольном снятии, уничтожении или порче почв, нахождении транспортных средств и механизмов, кроме специального назначения, в защитных лесах вне отведенных мест, их движении вне существующих лесных дорог, для исчисления размера ущерба применяется 4-кратная наибольшая ставка платы за единицу объема древесины преобладающей основной лесообразующей породы в субъекте Российской Федерации (за каждый квадратный метр снятой, уничтоженной или испорченной почвы, а также за каждое транспортное средство или механизм, кроме специального назначения, находящиеся в защитных лесах вне отведенных мест либодвигающиеся вне существующих дорог).

Лепин А.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим со дня его принятия пункта 5 Приложения № 4 в части, предусматривающей, что при самовольном снятии, уничтожении или порче почв для исчисления размера ущерба применяется 4-кратная наибольшая ставка платы за единицу объема древесины преобладающей основной лесообразующей породы в субъекте Российской Федерации (за каждый квадратный метр снятой, уничтоженной или испорченной почвы), и не подлежащим применению для охранных зон кабельных линий связи.

В подтверждение заявленного требования указал, что пункт 5 Приложения № 4 в оспариваемой части противоречит статье 10 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» и принятым в развитие этого Закона постановлениям Правительства Российской Федерации, в том числе постановлению от 9 июня 1995 г. № 578 «Об утверждении Правил охраны линий и сооружений связи Российской Федерации», и не может применяться к территориям, где не должно быть лесов, а имеющиеся леса в силу действующего законодательства должны уничтожаться, в частности, в охранной зоне кабельных линий связи. За проведение работ по демонтажу кабеля в охранной зоне кабельных линий связи он был привлечен к ответственности за ущерб, причиненный лесам вследствие самовольного снятия почв, размер которого рассчитан на основании оспариваемого им нормативного положения.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2012 г. в удовлетворении заявления Лепина А.В. отказано.

В апелляционной жалобе Лепин А.В. просит об отмене решения суда и принятии нового решения об удовлетворении заявления. Полагает, что выводы

суда первой инстанции о соответствии оспариваемого нормативного положения законодательству Российской Федерации о связи основаны на неправильном толковании норм материального права.

Лепин А.В. в судебное заседание Апелляционной коллегии не явился, о времени и месте судебного разбирательства извещен в установленном законом порядке.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований к отмене решения суда.

Согласно пункту 1 статьи 77 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством.

Пунктом 3 названной статьи закреплено, что вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности, возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

Частью 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации установлено, что таксы и методики исчисления размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства, утверждаются Правительством Российской Федерации.

Во исполнение полномочий, предоставленных ему частью 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации, Правительство Российской Федерации утвердило таксы и методику, в соответствии с которыми возмещается вред, причиненный лесам вследствие нарушения лесного законодательства.

Исходя из содержания оспариваемого в части пункта 5 Приложения № 4, предусматривающего исчисление размера вреда, причиненного вследствие нарушения лесного законодательства, выразившегося в самовольном снятии, уничтожении или порче почв, исходя из 4-кратной наибольшей ставки платы за единицу объема древесины преобладающей основной лесообразующей породы в субъекте Российской Федерации (за каждый квадратный метр снятой, уничтоженной или испорченной почвы), суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что данный пункт предназначен для стоимостной оценки вреда, причиненного лесам указанными в нем нарушениями. Он не определяет основания и условия, при которых снятие, уничтожение или порча почв признается самовольным и нарушающим лесное законодательство и не содержит положений, позволяющих устанавливать факт нарушения и исчислять размер вреда без учета вида использования лесов и специального назначения земель, на которых была испорчена или повреждена почва.

Как обоснованно указано в обжалованном решении суда первой инстанции, особенности использования лесов для строительства,

реконструкции, эксплуатации линейных объектов, а также особенности осуществления использования лесов для проведения выборочных рубок и сплошных рубок деревьев, кустарников, лиан, без предоставления земельных участков, в целях обеспечения безопасности граждан и создания необходимых условий для эксплуатации линейных объектов, в том числе в охранных зонах линейных объектов, определяются в соответствии со статьями 21, 25, 45 Лесного кодекса Российской Федерации и разработанными во исполнение статьи 45 названного Кодекса положениями Правил использования лесов для строительства, реконструкции, эксплуатации линейных объектов, утвержденных приказом Федерального агентства лесного хозяйства от 10 июня 2011 г. № 223.

Пунктом 2 статьи 87 Земельного кодекса Российской Федерации установлено, что земли промышленности и иного специального назначения в зависимости от характера специальных задач, для решения которых они используются или предназначены, подразделяются в том числе на земли связи, радиовещания, телевидения, информатики.

В целях обеспечения связи могут предоставляться земельные участки для размещения объектов соответствующих инфраструктур, включая кабельные линии связи (пункт 2 статьи 91 названного Кодекса).

Согласно статье 10 Федерального закона «О связи» в соответствии с земельным законодательством Российской Федерации к землям связи относятся земельные участки, предоставленные для нужд связи в постоянное (бессрочное) или безвозмездное срочное пользование, аренду либо передаваемые на праве ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут) для строительства и эксплуатации сооружений связи. Предоставление земельных участков организациям связи, порядок (режим) пользования ими, в том числе установления охранных зон сетей связи и сооружений связи и создания просек для размещения сетей связи, основания, условия и порядок изъятия этих земельных участков устанавливаются земельным законодательством Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу, что пункт 5 Приложения № 4 в оспариваемой части не противоречит приведенным выше статье 10 Федерального закона «О связи» и статьям 87, 91 Земельного кодекса Российской Федерации, раскрывающим понятие земель связи и порядок их предоставления и предусматривающим возможность включения в состав таких земель охранных зон. Установленные оспариваемым пунктом таксы применяются при доказанности факта причинения вреда лесам вследствие нарушения лесного законодательства и не распространяются на иные нарушения, в том числе допущенные при осуществлении хозяйственной деятельности в охранных зонах линий связи, как ошибочно утверждает заявитель в апелляционной жалобе.

Правовой режим охранных зон линий и сооружений связи и линий и сооружений радиодиффузии, особенности производства работ в пределах таких охранных зон, а также права и обязанности юридических и физических лиц, ведущих хозяйственную деятельность в этих зонах, ответственность за

невыполнение установленных требований установлены в Правилах охраны линий и сооружений связи Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 9 июня 1995 г. № 578.

Суд первой инстанции правильно указал в решении, что оспариваемый заявителем в части пункт 5 Приложения № 4 не препятствует применению в соответствующих случаях приведенных выше правовых актов для установления факта и вида нарушения, ответственности за его совершение в зависимости от правового режима земель и особенностей их использования по целевому назначению.

При таких данных суд, установив, что пункт 5 Приложения № 4 в оспариваемой части не противоречит законодательству Российской Федерации о связи, правомерно, на основании части 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, принял решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Ссылка в апелляционной жалобе на неправильное применение норм материального права судебными инстанциями Омской области при рассмотрении дела о взыскании с заявителя ущерба, причиненного лесному фонду, правового значения не имеет при разрешении вопроса о соответствии действующему законодательству пункта 5 Приложения № 4.

В апелляционной жалобе не приведено доводов, опровергающих выводы суда о законности оспариваемого нормативного положения, оснований считать такие выводы ошибочными не имеется. Принятое решение суда первой инстанции вынесено в соответствии с нормами материального и процессуального права. Предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2012 г. оставить без изменения, а апелляционную жалобу Лепина А [] В [] – без удовлетворения.

Председательствующий

А.И. Федин

Члены коллегии

Г.В. Манохина

В.В. Горшков